

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.1-78-104

УДК: 323.23; 329.7

«ВНУТРИ СРЕДНЕГО КЛАССА АМЕРИКИ ЗРЕЕТ ВТОРАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Интервью с профессиональным мятежником
Солом Алинским¹

Часть 2

Аннотация

Американский социотехник Сол Алинский (1909–1972) получил известность в США и за их пределами как идеолог, практик, тренер и создатель профессии по организации людей для совместных действий. У него тысячи учеников и последователей, включая бывшего американского президента Барака Обаму и членов его администрации. Технология организации Алинского применяется сейчас политическими лидерами практически всех идеологических ориентаций. Книги Алинского стали настольными для людей этой новой профессии, однако они до сих пор не известны в России. Публикуемый материал – перевод интервью с Алинским, взятого журналом Playboy в 1972 г., после того как его книга «Правила для радикалов» стала бестселлером номер один. Корреспондент Эрик Норден спрашивает Алинского об истории социальных экспериментов, основных правилах и техниках организации людей, о профессиональных планах Алинского на ближайшее будущее. Интервью было опубликовано в мартовском номере журнала Playboy за 1972 г. и перепечатано в полном объеме в New England Review в мае 2018 г.

Ключевые слова: Алинский, США, организация людей, социальные движения, самоуправление, социальный организатор, сообщество.

Библиографическое описание для цитирования:

Алинский С. «Внутри среднего класса Америки зреет вторая революция». Интервью с профессиональным мятежником Солом Алинским. Ч. 2 // Идеи и идеалы. – 2018. – № 4, т. 2. – С. 78–104. – doi: 110.17212/2075-0862-2018-4.1-78-104.

Playboy. Как самозванный организатор, такой как Вы, принимается группой людей, которую он хочет организовать?

¹ Перевод Ирины Жежко-Браун. Первую часть – «Моя работа – поставить под сомнение и сломать заведенный порядок». Интервью с профессиональным мятежником Солом Алинским – см.: Идеи и идеалы, 2018, № 3, т. 1. – С. 52–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.17212/2075-0862-2018-3.1-52-83>

Алинский. Самое первое и самое главное, что организатор может сделать, чтобы быть принятым этой группой, это расставить приманки для местных властей, чтобы они стали на него нападать. На Задворках² я намеренно провоцировал местные власти, чтобы они критиковали меня. Я делал скандальные заявления в прессе и атаковал кого только мог из местных политиков и деловых лидеров. Я буквально вынуждал их на ответные атаки. The Chicago Tribune, одна из самых правых газет в стране в то время, назвала меня подрывным элементом, а представитель администрации мясоупаковочного предприятия объявил меня опасным врагом закона и порядка. Поскольку именно администрация притесняла рядовых жителей Задворок, как только она объявила меня своим врагом, местные жители сказали себе: «Наверное, этот Алинский – нормальный парень, если эти ублюдки так бесятся; он, видимо, представляет из себя нечто такое, что сильно их беспокоит». В общем, я применил к истеблишменту технику психологического джиу-джитсу, и это создало мне реноме, дало мне свидетельство о рождении в данном сообществе.

Но дело не только в приемах: чтобы быть принятым этим сообществом, ты в первую очередь должен проявить уважение к достоинству тех людей, с которыми ты будешь работать. Если ты являешься самодовольным, самоуверенным и снисходительным, они сразу почувствуют это, и ты можешь брать билет на обратный рейс. Первая вещь, которую ты должен делать, это слушать. Не разговаривать, не есть, не спать, не дышать, а только слушать о проблемах и желаниях сообщества. Потому что какие бы изощренные тактики и мудрую стратегию ты ни придумал, ты обречен на провал еще прежде, чем ты начал, если ты не завоеешь доверие и уважение людей. И единственный способ добиться этого – самому доверять им и уважать их. Без уважения не возникнет взаимопонимания, взаимного доверия и совместного действия. Это первый урок, который хороший организатор должен выучить. Я усвоил его на Задворках. Если бы я не понял этого, мы никогда бы не выиграли и ни за что не превратили бы эту грязную дыру в учебную модель прогрессивной соорганизованной комьюнити. Двадцать пять лет спустя Задворки продолжают быть здоровым и процветающим сообществом, и новое поколение, которое выросло за это время, даже не подозревает, что их район был когда-то одной из худших трущоб в стране. Сегодняшний мэр Чикаго Дали³ теперь живет там – это, пожалуй, самый сильный аргумент в нашу пользу.

² Район г. Чикаго The Back of the Yards area (на задах предприятия по разделке и упаковке мяса, Union Stock Yards), который мы далее будем называть Задворками, был местом первого и наиболее успешного эксперимента Алинского по соорганизации людей в общину в 1932–1937 гг. Более подробно см. [1]. (прим. переводчика).

³ Richard J. Daley – мэр города Чикаго в 1955–1976 гг. (прим. переводчика).

Playboy. Проживание мэра Дали на Задворках некоторые радикалы рассматривают как Вашу неудачу, как признак того, что соорганизованные Вами сообщества постепенно становятся частью истеблишмента в обмен на их участие в экономической деятельности. Задворки теперь – один из яростных сторонников этнической обособленности в Чикаго. Рассматриваете ли Вы это как Ваше поражение?

Алинский. Нет, только как еще один вызов. Это правда, что совет Задворок, который 20 лет назад сражался со всеми формами дискриминации и нетерпимости, сегодня не хочет предоставлять место для субсидированных домов для черных, впрочем, как и другие комьюнити белого среднего класса в Чикаго. В течение прошедших лет они одерживали одну победу за другой в борьбе против нищеты и эксплуатации и постепенно продвинулись по социальной лестнице от обездоленных к тем, кто приобрел некоторое положение и хотел бы подняться еще выше, чтобы когда-нибудь оказаться в высшем классе. Это весьма типичный случай. Подобное можно наблюдать и в американском рабочем движении, которое прошло такой же путь в течение одного поколения. Процветание делает всех нас трусами, и Задворки не исключение. Они вступили в сумерки успеха, и их мечты о светлом будущем сменились кошмарами – страхом перемен, страхом потери своего благополучия, страхом перед черными⁴. Как многие из бывших революционеров, они обменяли свое право первородства на собственность и процветание. Вот почему я серьезно рассматривал план возвращения в эту комьюнити для организации нового движения, которое бы отменило результаты того, что мы организовали 25 лет назад.

Playboy. Вас не смущает такой процесс?

Алинский. Нет, это вечный процесс, однако он должен восприниматься с пониманием того, что жизнь – это череда революций, следующих одна за другой. Каждая из них приближает общество к конечной цели – к реальной личной и общественной свободе. Я ни минуты не сожалею о том, что сделал на Задворках. Более 200 тысяч людей получили приличную жизнь, надежду на лучшее будущее и самоуважение благодаря тому, что мы сделали в этой выгребной яме. Конечно, сейчас они нарастили жир, почувствовали себя комфортно и стали самодовольными. А значит, они опять нуждаются в пинке под зад, однако, если бы у меня опять был выбор между тем, чтобы видеть этих людей погрязшими в нечистотах, ни-

⁴ Алинскому и другим радикалам хотелось бы, чтобы люди на Задворках и в других «реформированных» сообществах продолжали бы вместе с ними перманентную революцию, и он не может понять, что у людей могут быть другие мечты, более достойные занятия в жизни. Алинский сражался за то, чтобы дать людям власть, а теперь недоволен, что они использовали ее для улучшения своей жизни. Этот пример демонстрирует изменение ценностей Алинского за 25 лет (прим. переводчика).

щете и отчаянии или же живущими приличной жизнью, но скованными предрассудками истеблишмента, я бы сделал то же самое.

Причина того, отчего некоторые люди отступаются, когда видят, что экономическое преуспевание не делает каждого из нас Альбертом Швейцером, состоит в том, что многие либералы и радикалы имеют чересчур романтическое представление о бедных. Они считают их образцом справедливости и ожидают, что они будут вести себя как ангелы, как только сбросят кандалы. Это чепуха. Нищета безобразна, губительна и унижительна. И тот факт, что обездоленные живут в отчаянии, дискриминации и лишениях, не означает, что они наделены специальными качествами справедливости, мудрости, сопереживания и моральной чистоты. Они люди, со всеми недостатками, которые есть у людей, – жадностью, завистью, подозрительностью, нетерпимостью. И когда они попадают на вершину, они могут быть так же нетерпимы, как и те, кто притеснял их раньше. Но это не означает, что надо оставлять людей гнить.

Playboy. Представитель движения новых левых утверждает, что этот процесс приспособливания делает бессмысленными поэтапные реформы и что только полная замена социальной системы может обеспечить реальный социальный прогресс. Как бы Вы ответили им?

Аллинский. Эта риторика объясняет, почему от движения новых левых ничего не осталось. Конечно, было бы замечательно, если бы вся система исчезла за одну ночь, однако этого не случится, и эти молодые люди из новых левых точно этого не сделают. Эбби Хоффман и Джерри Рабин⁵ не смогут организовать даже пикник, а не то что революцию. Я могу понять нетерпение и пессимизм этих ребят, но они должны помнить, что реальная революция – это долгий и трудный процесс. Радикалы в США не имеют достаточной силы, чтобы вступить в вооруженную конфронтацию даже с местной полицией, а тем более с армией, флотом и воздушными силами. Это идиотизм со стороны «Черных пантер» говорить, что вся сила исходит от оружия, когда всё оружие находится на другой стороне.

Америка – не Россия в 1917 г. и не Китай в 1946 г., и любое лобовое столкновение с властью будет только массовым самоубийством и, возможно, триумфом домашнего фашизма. Никто не достигнет немедленной нирваны, да и любой нирваны, коли на то пошло. Вы должны спросить себя, что мы можем сделать, не доводя до этого. Единственный ответ – создавать локальные центры силы, которые могут слиться в мощную общественную силу, которая в конечном счете осуществит свои цели. Это занимает время и требует серьезной работы, скучной и тяжелой, которая отвра-

⁵ Эбби Хоффман (Abbie Hoffman) и Джерри Рабин (Jerry Rubin) – социальные активисты, лидеры антивоенного движения в 1960–1980-х (прим. переводчика).

щает многих сегодняшних красноречивых радикалов. Однако это единственная альтернатива сегодняшней системе.

Очень важно взглянуть на этот вопрос в исторической перспективе. Любое крупное революционное движение в истории прошло через тот же самый процесс коррупции, развиваясь от девственной чистоты через соблазнение к декадентству. Посмотрите на христианскую церковь, которая прошла путь от мучеников к огромной холдинговой компании, или на то, как русская революция дегенерировала в бюрократическое болото и подавление людей новым классом менеджеров, который заменил собой феодальных лендлордов в качестве локальных элит. Посмотрите на американскую революцию: никто так не отстаивал право на революцию, как Сэм Адамс, лидер секретного общества Сынов свободы⁶, радикального крыла революции. Однако после ее победы не было большего реакционного диктатора, чем Адамс: он настоял, чтобы каждый лидер Восстания Шейса⁷ был приговорен к смерти в назидание массам. То есть сам он имел право на восстание, но никто не имел права на восстание против него. Возьмите даже Ганди: в течение десяти месяцев независимости Индии он согласился с принятием закона, делающего пассивное сопротивление преступлением, и отказался от своих ненасильственных принципов, поддержав военную оккупацию Кашмира. В дальнейшем мы увидели то же самое в Гоа и Пакистане. Опять и опять наиболее активный защитник революционной свободы становится первым, кто будет нарушать права и даже лишать жизни следующее поколение мятежников.

Однако признание этого факта не должно приводить нас в отчаяние. Вся жизнь есть постоянная война, вечная борьба против статус кво. Она оживляет общество, стимулирует выработку новых ценностей и дает людям надежду на возможный прогресс. Сражение само по себе есть победа. История есть эстафетная гонка революций; группа революционеров несет факел идеализма до тех пор, пока сама не станет истеблишментом, и тогда факел перехватывается новым поколением революционеров. Этот цикл продолжается и продолжается, а вместе с ним меняются и идеалы гуманизма и социальной справедливости, постепенно проникая в умы людей даже тогда, когда адвокаты этих идеалов спотыкаются и поддаются искушению материального обогащения и поддержания статус кво.

Когда комьюнити находит меня, просит моей помощи и говорит: «Мы считаем, что нас эксплуатируют, вводят в заблуждение и дискриминируют,

⁶ Sons of Freedom – секретное общество, созданное с целью защищать права колонистов и воевать против обложения налогами британским государством (прим. переводчика).

⁷ Восстание Шейса (Shays's Rebellion) – вооруженное восстание в центральном и западном Массачусетсе в 1786-1787 гг. против экономической несправедливости и нарушения гражданских прав, руководимое ветераном Войны за независимость США Дэниелом Шейсом (прим. переводчика).

мы должны соорганизоваться» – что мне остается делать? Сказать: «Извините, но если я помогу вам соорганизоваться, вы все станете такими же материалистами, как люди на Задворках, и так далее; нет уж, вы продолжайте страдать, это лучше для вашей души»? И вы знаете, именно это многие так называемые радикалы говорят в ответ. Это как если бы голодающий попросил у вас буханку хлеба, а вы бы сказали: «Разве вы не знаете, что не хлебом единым жив человек?». Какая удобная отговорка. Нет, будут неудачи, отступления, и не раз, но вы должны медленно продвигаться вперед. Я знаю, что когда я уходил из Задворок в 1940 г., я не создал утопию, однако люди там в первый раз в жизни распрямились и начали нормальную жизнь.

Playboy. Каков был Ваш следующий шаг после успеха на Задворках?

Алинский. После окончания работы на Задворках многие, кто раньше не верил в успех этого дела, хлопали меня одобрительно по плечу, однако никто из них не предложил мне конкретную возможность продолжения моей организационной деятельности. Затем епископ Шейл свел меня с Маршаллом Филдом Третьим, исключительным человеком, миллионером с развитым чувством общественной сознательности⁸. Между нами сразу возникло чувство взаимопонимания, и Филд с энтузиазмом поддержал то, что я старался совершить. И что поразительно, в отличие от других благотворителей с тугим кошельком, он вкладывал свои деньги в соответствии со своими убеждениями. Он выдал мне грант, который дал мне свободу действий и передвижения, достаточный, чтобы начать социальные эксперименты, аналогичные тому, что мы сделали на Задворках, в других местах. С этими деньгами я основал в Чикаго Фонд Industrial Areas Foundation (IAF), и он стал базой моих операций. В сумме гранты Филда и Шейла составляли годовой бюджет в десять тысяч долларов, включая мое жалование, аренду офиса, оплату персонала и дорожных расходов. Какое было время! Я начал ездить по всей стране, работая в различных запущенных регионах и подготавливая кадры организаторов-волонтеров, которые бы продолжали работу, начатую мною в этих местах. Это было довольно лихорадочное время; я помню, что на моей визитной карточке было написано: «Если у вас проблема, мы приедем».

Playboy. Были ли у Вас проблемы, связанные с Вашим видом деятельности?

Алинский. Мою популярность можно было сравнить с популярностью чумы. Я здорово экономил на гостиницах: как только я прибывал в новый город, полицейские тут же сажали меня в тюрьму. Тогда не было

⁸ На протяжении всей своей деятельности Алинский работал на средства того самого класса имущих, с которым он постоянно воевал. Невольно на ум приходит сравнение с русскими предпринимателями, дававшими деньги на революцию, – С. Морозовым, Н. Шмитом и др. (прим. переводчика).

всей этой чепухи относительно *habeas corpus*⁹ и прав арестованного; если они считали, что ты – нежелательная личность, то тебя помещали в камеру предварительного заключения, и никто не утруждался чтением твоих конституционных прав. Я даже получал удовольствие от пребывания в тюрьме. Если вы радикал, то арест вам на руку. Во-первых, это демонстрирует и драматизирует естественный конфликт между теми, кто обладает властью, и теми, у кого ее нет. Во-вторых, это потрясающе усиливает твою позицию у людей, которых ты хочешь организовать. Они говорят: «Черт, этот парень проявляет к нам такой интерес, что готов идти в тюрьму из-за нас. Мы не можем его подвести сейчас». В общем, они делают из тебя мученика ценою нескольких дней или недель сидения на тюремной еде и недолгого бездействия.

На самом деле бездействие для меня как для революционера было ценно само по себе. Когда ты постоянно в действии, всегда спешишь, перемещаясь от одной схватки к другой и из одной комьюнити в другую, невозможно осмыслить и разглядеть, что ты делаешь. Ты находишься «внутри» своего опыта, и у тебя нет шанса осмыслить его в реальной перспективе и понять свою собственную тактику и стратегию. В Библии пророки уходили в пустыню, чтобы собраться с мыслями и чувствами. У меня же единственное свободное время – когда я передвигаюсь из одного города в другой, и я обычно так устаю к концу дня, что как только моя голова коснется подушки, тут же вырубаясь. Поэтому моей пустыней, как и для многих радикалов, стала тюрьма.

Это работало замечательно! В тюрьме нет телефонов и визитеров, за исключением одного часа в день. Наши тюремщики были в основном неинтересные люди, и с ними не хотелось разговаривать; окружение было тусклым и депрессивным, так что единственной отдушиной были твои собственные ум и воображение. Посмотрите на Мартина Лютера Кинга: у него только в тюрьме города Монтгомери нашлось время продумать более широкие последствия его автобусного бойкота. В другой раз, в тюрьме города Бирмингема, он развил и углубил свою философию в «Письме из тюрьмы города Бирмингема». Таким образом, тюрьма является бесценной площадкой для развития радикалов.

Playboy. Однако это также не дает Вам активно участвовать в Вашем движении.

Алинский. О, я имею в виду тюремное заключение не дольше, чем на два месяца. В случае длительного заключения проблема состоит в том, что если ты выключен из действия слишком надолго, есть опасность, что все

⁹ Habeas corpus (лат.) – закон о неприкосновенности личности и защиты от произвольного ареста; процедура, предполагающая, чтобы задержанного доставляли в суд для доказательства оснований для задержания и помещения в тюрьму (прим. переводчика).

про тебя забудут. Послушай, если бы они сохранили жизнь Иисусу вместо распятия Его на кресте, люди, наверное, и сегодня зажигали бы свечи Зевсу. Однако относительно короткий период в тюрьме – прекрасная возможность подумать о том, что ты делаешь и почему, и куда ты идешь, и как попасть туда быстрее и наилучшим образом. Именно в тюрьме ты синтезируешь свои идеи, формулируешь отстраненно и объективно долговременные цели, развиваешь свою философию.

Тюрьма играла важную роль в моей жизни. После Задворок наша следующая схватка была в городе Канзас-сити, где мы пытались организовать население трущобы под названием Боттомс¹⁰. В ту минуту, когда я вышел из поезда и начал двигаться в сторону центральной улицы, остановился полицейский автомобиль и меня забрали в тюрьму за нарушение общественного порядка. Они меня даже не оформляли официально – просто вежливо заперли в камере. Они всегда обращались со мной довольно прилично, помещая меня в отдельную камеру. Именно в ней я начал писать мою первую книгу «Побудка для радикалов» [2]. Иногда тюремщики приходили во время работы и говорили: «Алинский, ты свободен», а я в ответ: «Слушай, я в середине главы. Я тебе скажу, когда я захочу выйти». Я думаю, что это был у них первый и единственный случай, когда заключенный хотел остаться в тюрьме. После нескольких таких случаев информация о том, что один чокнутый любит быть в тюрьме, дошла до начальника городской полиции, и он пришел посмотреть на меня. Несмотря на расхождение политических взглядов, мы быстро поладили и вскоре стали друзьями. После этого он перестал меня арестовывать, что не очень хорошо. У меня была другая книга на уме, однако я всегда буду благодарен ему за предоставление места, где я мог переварить свой опыт. И я смог изменить его взгляды по некоторым вопросам; очень скоро он изменил свою позицию на 180 градусов и стал поддерживать рабочее движение. В конце концов мы успешно организовали движение в Канзас-сити; наши основные требования были удовлетворены, и его изменившееся отношение нам здорово в этом помогло.

Playboy. Где Вы работали после Канзас-сити?

Алинский. Я разделал свое время между шестью трущобами, однако затем страна вступила во Вторую мировую войну и угроза фашизма была настолько серьезной в тот момент, что она перевесила все остальные проблемы. Я считал, что победа над Гитлером важнее домашних проблем. Я работал по специальному заданию двух государственных департаментов: финансов и рабочей силы. Я должен был способствовать увеличению промышленного производства, содействуя кооперации с Федерацией производственных профсоюзов. В мои задачи входила и организация массовой подписки на военный займ по всей стране. Это была подневольная ра-

¹⁰ Bottoms (англ.) – отстойник (прим. переводчика).

бота для меня, однако я утешался мыслью, что она, назависимо от ее размера, имеет положительное влияние на исход войны.

Playboy. Думали ли Вы воевать с оружием в руках против Гитлера?

Алинский. Вступить в армию? Из меня вышел бы никудышный солдат. Я получил назначение в Управление стратегических служб США. Из того немногого, что мне сказали, я понял, что это мне очень подходит: никакой дисциплины и регламента, которые я ненавижу. По-видимому, генералы посчитали, что мой опыт борьбы с фашизмом дома может пригодиться в движениях сопротивления, которые мы поддерживали в тылу врага. Я согласился. Я очень загорелся; я представил себя в плаще и берете, спускающимся на парашюте на территории оккупированной Франции и работающим с подпольщиками против нацистов. Но этому не суждено было случиться. Заместитель министра иностранных дел зарубил это назначение, так как посчитал, что я буду полезнее дома во взаимоотношениях с рабочим классом, способствуя повышению производительности, разрешению конфликтов между рабочими и менеджментом и т. п. Конечно, это было важно, но более прозаично, чем шпионские дела. Я должен признаться, что запрет на мою работу в стратегическом управлении – одно из самых больших сожалений в моей жизни.

Playboy. Что Вы делали после войны?

Алинский. Я вернулся к организации комьюнити, опять пересекая страну вдоль и поперек. Работал в Нью-Йорке, Детройте, Буффало и в мексиканских районах больших городов в Калифорнии и на Юго-Западе. «Побудка для радикалов» стала бестселлером, и это помогло вербовать новых людей для нашей работы. Однако с началом холодной войны в стране стало все подмерзать и все движения вымело маккартизмом, что сделало любую радикальную активность чрезвычайно трудной. В те дни всякий, кто бросал вызов истеблишменту, считался коммунистом, и радикальное движение стало распадаться под этим давлением.

Playboy. Каковы были Ваши отношения с коммунистической партией США?

Алинский. Я знал множество коммунистов в те дни и работал с ними вместе на некоторых проектах. В тридцатые годы коммунисты делали очень много полезных дел: они были в авангарде рабочего движения и играли важную роль в организации помощи черному населению, сельскохозяйственным рабочим Оклахомы и сборщикам урожая на Юге. Любой, кто говорит тебе, что он участвовал в прогрессивных движениях в те дни, но никогда не сотрудничал с красными, просто лжет. Их платформа содержала правильные позиции, и, в отличие от либералов, они были готовы сражаться на передовой линии. Не думаю, что, например, Федерация производственных профсоюзов смогла бы выиграть свои сражения без коммунистов. Я симпатизировал России в те дни не потому, что я восхищался Сталиным или

советской системой, а потому, что это была единственная страна, которая решила воевать с Гитлером¹¹. Я был одним из руководителей движения по сбору средств для интернациональных бригад, и в этом качестве работал в тесном альянсе с коммунистической партией США.

Однако когда был заключен пакт между нацистами и СССР, я отказался следовать партийной линии и призывал к поддержке Англии и вступлению в войну США. Партия изо всех сил стала воевать со мной. Ее члены расклеили на Задворках плакаты с карикатурой на меня – со страшной рожей, слюнявым ртом и дикими глазами, с подписью: «Это лицо поджигателя войны». Однако эта тактика не сработала, так как в этом районе проживало много поляков, чехов, литовцев и латышей. В действительности, самой большой слабостью партии было слепое копирование линии Москвы. Она была бы намного эффективнее, если бы заняла относительно независимую позицию, как это делают сегодня западноевропейские партии. Однако в целом, несмотря на мои разногласия с ними, я думаю, что коммунистическая партия тридцатых заслужила хорошую репутацию за ту борьбу, что она вела. Сегодня эта партия – лишь тень прошлого, однако в период Великой депрессии она была позитивной силой в борьбе за социальные изменения. Многие ее лидеры и организаторы были ничтожествами, однако, объективно говоря, партия всегда сражалась за правое дело и сделала много хорошего.

Playboy. Хотели ли Вы стать членом компартии до подписания нацистско-советского пакта¹²?

Аллинский. Никогда и ни в какой момент. Я никогда не вступал ни в какую организацию, включая и те, что сам создавал. Я чересчур ценю мою собственную независимость. И в философии я никогда не мог принять какую-либо жесткую догму или идеологию, будь то христианство или марксизм. Одна из наиболее важных вещей в моей жизни есть то, что судья Леонард Хэнд описал как «постоянно ноющее чувство внутреннего сомнения по поводу своей правоты». Если у вас этого нет, если вы думаете, что вы находитесь на кратчайшем пути к окончательной истине, вы становитесь доктринером, занудой и страдаете интеллектуальным запором. Самые большие преступления были совершены религиозными, или политическими, или расистскими фанатиками: от преследований инквизиции до коммунистических чисток и нацистского геноцида. Великий физик Нильс Бор резюмировал это следующим образом: «Каждое предложение, которое я произношу, должно быть понято не как утверждение, а как вопрос». Никто не владеет истиной или догмой, какую бы форму она не принимала, окончательная истина в конце концов становится врагом человеческой свободы.

¹¹ Имеется в виду гражданская война в Испании (прим. переводчика).

¹² Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (прим. переводчика).

Это не означает, что я действую без руля и без ветрил. Я думаю, что у меня есть более точное чувство направления и цели, чем у верующего человека с его жесткой идеологией, потому что у меня есть свобода быть мобильным, незакомплексованным, независимым, способным иметь дело с любой ситуацией по мере того, как она складывается, без опасности быть ограниченным догматами веры. Моя единственная неизменная правда состоит в том, что я верю в людей. Если люди имеют возможность действовать свободно и контролировать свою судьбу, они обычно приходят к правильным решениям. Единственная альтернатива моей вере состоит в том, что такими возможностями обладает только элита, будь то коммунистическая бюрократия или наш собственный корпоративный истеблишмент. Вы никогда не должны забывать лозунг наших отцов-основателей «Для общего блага». Именно здесь я разошелся с коммунистами в тридцатых, и именно по этому пункту я остаюсь несогласным с ними сейчас.

Playboy. Задела ли маккартистская эпоха Вас лично?

Алинский. Напрямую нет, но общий дискомфорт сделал организацию для достижения радикальных целей намного труднее. Маккартизм нанес большой вред стране в длительной перспективе. До него каждое поколение имело своих радикалов, которые были готовы противостоять системе. Но Маккарти повергнул страну в страх. Испуганные либералы порвали с радикальными движениями и прикрылись масками оппортунистов, многие из них предали своих друзей и соратников, чтобы спасти свою задницу. Изрыгающие огонь радикалы тридцатых поджали хвосты и спрятались, оставив в наследие малодушие. Не осталось почти никого, за исключением нескольких закаленных бойцов, кто мог бы передать эстафету следующему поколению радикалов. Вот почему так много детей сегодня презрительно насмеваются над своими родителями, как над схваченными за руку фокусниками, и они правы.

Самое печальное состоит в том, что если бы либералы и радикалы держали единый фронт против Маккарти, они наверняка могли остановить его. Я помню, как в начале пятидесятых представители Комитета по расследованию антиамериканской деятельности пришли ко мне и сказали, что если я не представлю список людей, которых я знаю, они пришлют мне повестку и Маккарти разрушит мою репутацию. Я только рассмеялся им в лицо и, прежде чем выставить их за дверь, сказал: «Репутация? Какая репутация? Вы думаете, меня заботит моя репутация? Позовите меня в качестве свидетеля, я и не подумаю прибегать к пятой поправке к конституции¹³. Маккарти может заставить меня отвечать только “да” и “нет”, но как только я выйду в коридор к прессе, он не сможет меня остановить, когда я

¹³ Пятая поправка к конституции, часть Билля о правах человека, освобождает гражданина от обязанности свидетельствовать против самого себя (прим. переводчика).

начну рассказывать о том, как он обхаживал коммунистов, чтобы они поддержали его на сенатских выборах против ла Фоллета в 1946 г.¹⁴ Передай Маккарти, чтобы он убирался ко всем чертям». Они пришли такие самоуверенные, ожидая, что я буду ползать на коленях и умолять, а когда уходили, то тряслись и на них лица не было. Я продолжал организовывать в пятидесятых, не имея никаких проблем с Вашингтоном, хотя у меня было много стычек с местной полицией на территориях, где я работал.

Playboy. С какой организацией Вы в основном работали?

Аллинский. Район Чикаго, называемый Вудлон (*Woodlawn*)¹⁵, был черным гетто; он был такой же запущенный, как и Задворки в тридцатых. В 1958 г. группа черных лидеров пришла ко мне, рассказала про отчаянную ситуацию в районе и попросила меня помочь. Вначале я сомневался: все мои помощники были заняты, и, кроме того, я никогда до этого не соорганизовал черную комьюнити и боялся, что моя белая кожа окажется непреодолимым препятствием. Те мои товарищи по движению, которые знали, что я рассматриваю эту идею, советовали забыть о ней. Никто не смог бы соорганизовать Вудлон. В общем, этот проект казался нереальным. Однако был только один способ проверить это мнение – попытаться это сделать. Я решил начать.

Сначала казалось, что моя белая кожа будет фундаментальным препятствием, однако затем, как всегда, добрый старый истеблишмент пришел мне на помощь. Чикагский университет, который владел лакомыми участками земли в этом районе, сделал попытку протолкнуть программу реконструкции района, чтобы сделать его привлекательным для вложений в недвижимость. В гетто сложилось мнение: «Программа реконструкции означает переселение черных», что сделало университет объектом ненависти и страха.

Когда я объявил о своем намерении соорганизовать Вудлон, жители видели во мне еще одного белого благодетеля человечества. Всё, что университету надо было бы сделать, чтобы вывести меня из игры, это объявить, что это именно они пригласили меня в этот район, и назвать меня своим выпускником. Вместо этого представитель университета разразился проклятиями в мой адрес и объявил меня опасным и безответственным внешним агитатором. Все чикагские газеты подхватили эту подсказку и объявили меня захватчиком, Аттилой-завоевателем. Неофициально университет обвинял меня в том, что меня финансировали католическая церковь и мафия! Безумные! Их заявление оказалось большой удачей, так как

¹⁴ Роберт М. ла Фоллет (1855–1925) – американский юрист и политик. Маккарти соревновался с ним на сенатских выборах от Республиканской партии после Второй мировой войны (прим. переводчика).

¹⁵ Woodlawn – один из семидесяти семи районов Чикаго, в котором проживало в тот момент около 27 тысяч преимущественно черного населения (прим. переводчика).

люди в Вудлоне стали говорить: «Боже, этот парень не только неплох, но он имеет что-то серьезное против университета, иначе они не стали бы так воевать с ним», и они стали внимать нашим речам.

Так или иначе, мы быстро заручились поддержкой католических и протестантских церквей в этом районе и в течение нескольких месяцев соорганизовали большинство в этой комьюнити, которое активно участвовало в наших программах.

Между прочим, главным организатором в этом проекте был Николас фон Хоффман¹⁶. Он с тех пор стал писателем и сейчас работает в газете Washington Post. Вклад Ника был решающим в этом проекте. Мы пикетировали, протестовали, бойкотировали и оказывали экономическое и политическое давление на местных домовладельцев и хозяев магазинов, которые эксплуатировали местное население, на Чикагский университет и на политическую машину мэра Дали – и мы выиграли.

Мы остановили предложенную программу реконструкции района; мы развернули массовую кампанию по регистрации местного населения для участия в выборах; мы заставили город улучшить жилищные условия в районе и начать строить дома, где низкая арендная плата поддерживалась субсидиями штата; мы добились того, чтобы представители этого района заседали в советах местных школ и агентств по борьбе с бедностью; мы стимулировали создание масштабных программ по профессиональной подготовке населения для занятия рабочих мест в этом районе; мы добились улучшения санитарных условий, здоровья населения и работы полиции в этом районе. Организация комьюнити Вудлона стала не только первой, которая участвовала в планировании своей собственной программы реконструкции, она играла решающую роль в размещении контрактов на реконструкцию. Так, если строительные организации не предоставляли работу для черных, они не получали контракты. Было трогательно видеть, как строительные организации вдруг прониклись принципами братства и расового равенства.

Как только организация Вудлона продемонстрировала, что является политической и экономической силой, с ней стал считаться и мэр Дали, хотя он и пытался подорвать эту организацию путем передачи сотен тысяч долларов федеральной программы по борьбе с бедностью на более «надежные» проекты. Дали всегда удавалось распределять федеральные средства с помощью муниципалитета среди своих политических протекторов. Однако наше самое большое достижение в Вудлоне было нематериального свойства: построив массовую мощную организацию, мы дали людям

¹⁶ История соорганизации Вудлона в изложении Хоффмана проливает свет на эволюцию целей и методов деятельности Алинского послевоенного периода [5]. В частности, Хоффман пишет, что создать самоуправляемую и самодостаточную организацию в этот раз не удалось; вместо этого в районе сложился отряд, борющийся за гражданские права черных. Подробнее см. [1] (прим. переводчика).

чувство гордости и собственной значимости. После жизни нескольких поколений в безнадежности и отчаянии они неожиданно обнаружили единство и решимость, которые позволили им выиграть сражение против своих врагов, взять контроль над своей жизнью и своей судьбой. Мы не решились в одночасье все проблемы, но мы показали им, что их проблемы могут быть решены с помощью их собственных усилий и их лидеров. Когда мы пришли в Вудлон, это было загнивающее и безнадежное гетто; когда мы ушли, там была боевая и сплоченная комьюнити.

Playboy. Отличались ли тактики, которые Вы использовали в Вудлоне, от тех, что Вы применяли в белых районах?

Алинский. Раса не является таким уж большим различающим фактором. Главный тактический принцип – **делай что можешь с тем, что у тебя есть** (*выделено мной – прим. переводчика*). Точно так же, как и на Задворках, в нашем распоряжении не было денег, но было много людей, готовых и желающих участвовать, и их количество было нашим главным активом. В один момент мы старались получить работу для черных в больших чикагских универмагах. Несколько магазинов подчинились нашему требованию, однако один из самых больших универмагов в городе, да и в стране, отказался изменить их практику найма сотрудников и даже не пожелал с нами встречаться. Сначала мы думали применить массовое пикетирование, однако к этому моменту этот способ борьбы уже приелся и стал слишком знакомым, и поэтому вряд ли мог повлиять на этот магазин. Один из моих основных тактических принципов состоит в том, что *угроза* применения определенной тактики иногда более эффективна, чем ее фактическое применение (если тот, против кого ты ее хочешь применить, знает, что у тебя достаточно сил и воли привести угрозу в исполнение). Нельзя выиграть эту игру, *только* блефуя, однако, применяя правильную стратегию, ты можешь поколебать их веру в себя.

Мы разработали для этого магазина специальную тактику. Мы решили арендовать автобусы и каждую субботу, самый коммерчески эффективный день, привозить в этот магазин около трех тысяч черных из Вудлона, одетых в их лучшую воскресную одежду. Представь себе три тысячи черных в одном, пусть даже большом, магазине. Это сразу меняет цвет этого магазина; все белые, входя в магазин, подумают, что они попали в Африку. Таким образом, магазин сразу теряет белых покупателей. Но это еще не все! Шопинг является очень долговременным занятием для бедных людей; поскольку экономия является основным фактором, они все время сравнивают цены и качество. Это означает, что у каждого прилавка толпятся группы черных, детально оценивающих товар и задающих продавщицам бесконечные вопросы. (Нет нужды добавлять, что никто из наших людей и не собирался ничего покупать.) Одна группа людей сначала оккупирует прилавок с рубашками,

затем перемещается к прилавку нижнего белья, тогда как другая группа, прежде осаждавшая отдел нижнего белья, теперь перейдет к отделу рубашек. Каждый при этом будет вести себя вежливо и уважительно, и кто скажет, что они не являются добросовестными клиентами? Эта процедура должна была продолжаться весь день за исключением последнего часа до закрытия магазина. В последний час наши люди должны были начать делать покупки с оплатой после их доставки. Это бы перегрузило их отдел доставки, не говоря уже о том, что все товары после доставки будут отвергнуты.

Когда план оформился, мы нарочно слили его одному из доносчиков в нашем лагере. Каждой радикальной организации нужен такой доносчик, чтобы питать его тщательно отобранной информацией. Результат его доноса был почти мгновенным. На следующий день после того, как мы арендовали автобусы, универмаг позвонил нам и уступил нашим требованиям. Буквально за один день они создали двести позиций для черных как в отделах по продаже товаров, так и в администрации. Остальные универмаги быстро последовали их примеру. Мы одержали полную победу.

Заметь: если бы эта тактика была осуществлена, она была бы абсолютно легальной, и ее невозможно было бы оспорить. Тысячи людей «покупили» бы, и полиция не могла бы вмешаться и остановить их. Более того, вся история стала бы для ее участников большим развлечением, эмоциональным возбуждением и переменной обстановки, праздником на фоне тусклой и монотонной жизни в гетто. В общем, эта простая тактика включает в себе все элементы хорошей организации: воображение, легальность, развлечение и, превыше всего, эффективность.

Playboy. И принуждение.

Алинский. Нет, не принуждение, а только доступное развлечение в духе демократической традиции. Люди не могут получить новые возможности, или свободу, или чувство собственного достоинства в результате благотворительного акта; только сражаясь за это, они могут добиться этого от истеблишмента. Либеральное клише о примирении противоборствующих сил – сплошная чепуха. Примирение означает только одно: когда одна сторона обладает достаточной силой, другая сторона *вынуждена* согласиться на перемирие. Вот где нужна организация: сначала добиться уступок, а затем убедиться, что другая сторона выполняет свое обещание. Если вы слишком деликатны, чтобы применить необходимые меры давления на властную структуру, то вам лучше всего обратиться из этого вида деятельности. Эту фатальную ошибку допустили белые либералы, полагаясь на человеческий альтруизм как инструмент социального изменения. Это просто самообман. Ни по одному вопросу нельзя вступать в переговоры до тех пор, пока у тебя нет силы достаточной, чтобы добиться в них успеха.

Playboy. Ваш упор на создание конфликта и приобретение власти заставил бывшего заведующего отделением социологии в Чикагском университете Филипа М. Хаузера сказать в период вашей борьбы в Вудлоне, что любой черный, кто последует за вами, «может стать жертвой, может быть и случайной, мистификации... потому что методы, с помощью которых Алинский соорганизовал Вудлон, возможно, были помехой в достижении соглашения с университетом и таким образом отодвинули достижение целей Вудлона». Что Вы на это скажете?

Алинский. Я думаю, что эволюция Вудлона опровергает это мнение более убедительно, чем я мог бы это сделать на словах. На самом деле я сильно сомневаюсь, чтобы Хаузер сказал бы то же самое сегодня; университет в настоящее время гордится организацией Вудлона и полностью принял ее цели. Однако, отвлекаясь от этой конкретной критики, отмечу: боязнь конфликта и повышенное внимание к согласию и компромиссу – это типичное академическое распускание слюней. Как можно прийти к согласию, прежде чем конфликт будет налицо? Конфликт, несомненно, есть неотъемлемая часть открытого общества. Если вы захотите выразить демократию в языке музыки, то главной темой будет гармония диссонанса; движение связано с трением, а трение вызывает повышение температуры. Согласие может быть достигнуто только в тоталитарном обществе, неважно, коммунистическом или фашистском.

Моя оппозиция к политике консенсуса тем не менее не означает, что я принципиально против компромисса – как раз наоборот. В этом мире никакая победа не является абсолютной, и правильные вещи неизменно делаются по неправильным причинам. Мы выиграли в Вудлоне не потому, что истеблишмент вдруг внезапно почувствовал моральное озарение и распротер объятия черным; мы выиграли потому, что мы загнали их в угол и держали там до тех пор, пока они не решили, что для них будет дешевле и безопаснее уступить нашим требованиям, чем продолжать борьбу. Помню, в разгар нашей борьбы в Вудлоне я посетил ланч, на котором было несколько президентов основных корпораций, которые захотели «взглянуть на своего врага». Один из них сказал мне: «Сол, ты лично кажешься мне неплохим парнем, но почему ты смотришь на всё сквозь призму власти и конфликта, а не с точки зрения доброй воли, разума и кооперации?» Я ответил ему: «Послушай, когда твоя корпорация будет рассматривать конкурентов в терминах доброй воли, разума и кооперации вместо того, чтобы ударить их в самое уязвимое место, тогда я последую твоему примеру». За столом воцарилось долгое молчание, и больше эта тема уже не возникала.

Playboy. Может ли Ваша тактика конфликта осложнить переговоры настолько, что противоречие больше уже не может быть разрешено компромиссом?

Алинский. Нет, мы калибруем нашу тактику очень внимательно в этом отношении. Наши самые эффективные тактики не включают насилие. Очень часто простой угрозы применения этих тактик достаточно, чтобы поставить нашего врага на колени. Позволь мне привести тебе другой пример. В 1964 г., в год выборов мэра, команда мэра Дали начала отрешиваться от некоторых соглашений с организацией Вудлона, полагая, что это движение начало выдыхаться и мы больше не представляем реальной политической угрозы. Надо было доказать Дали, что он не прав, и сделать это быстро... Мы решили отказаться от традиционной политической борьбы и ударить по больному месту Дали. Наиболее эффективным способом было не пикетирование, не публичное осуждение – мы решили представить его в смешном виде для всей Америки.

Международный аэропорт О’Хара в Чикаго был любимым детищем и гордостью мэра Дали, его личной игрушкой, символом статуса и значения его города. Если в аэропорту случался какой-то сбой, любая мелочь, Дали узнавал об этом первым и обрывал все телефонные линии до тех пор, пока ситуация не исправлялась. Мы знали, что это лучший способ «достать» его. Но как? Даже массовые пикеты потеряются в тысячах пассажиров, снующих вокруг терминалов. После обсуждения мы изобрели новую тактику.

Представь себя на минуту пассажиром типичного рейса. Стюардесса подала тебе напитки и ланч или обед. После этого ты, естественно, хочешь сходить в туалет. Это не всегда удобно, так как тебе надо беспокоить соседей... в общем, ты решаешь подождать до пересадки. Именно здесь мы включаемся в игру. Наши люди посетили аэропорт и изучили, сколько мест в его туалетах и как много мужчин и женщин нужно для первого в стране «визита в туалеты». Оказалось, что нам понадобилось бы около двух с половиной тысяч людей – это не представляло проблемы для Вудлона. Каждый должен был иметь только 10 центов и ждать, когда та или иная кабина освободится. Мы позаботились обеспечить наших людей коробками с ланчем и чтивом, чтобы они там не скучали.

Что бы пассажиры сделали в отчаянии? Разнесли бы дверь и потребовали доказать, что кабинки используются по назначению? Женские туалеты с дверями могли быть заняты стопроцентно; в мужских туалетах мы могли занять все оплачиваемые кабинки и организовать группы, которые бы переходили от одного писсуара к другому, занимая каждый на пять минут, чтобы быть сменным своим же человеком; после этого он может перейти в другой туалет. И опять же, что бедный олух в конце очереди может возразить? Спросить: «Эй, парень, почему ты так долго писаешь?»

А теперь представь на секунду катастрофические последствия этой тактики. Люди с переполненными кишечниками и мочевыми пузырями будут обходить все коридоры в гневе и отчаянии, надеясь найти место, где они

могут облегчиться. Аэропорт О'Хара превратится в кошмар! Ты можешь представить, каким национальным и международным посмешищем он станет? Эта история попадет на первую страницу London Times. И кто будет больше оскорблен, чем мэр Дали?

Playboy. Ваш «визит в туалеты» не состоялся. Почему?

Алинский. Как только мы слили – извините за оговорку по Фрейд – этот план нашему информатору в администрации города, их реакция была мгновенной. На следующий же день два представителя организации Вудлона были приглашены на встречу с помощниками Дали, где их заверили, что администрация намерена выполнить все свои обещания, данные их организации, что они не понимают, как кто-то мог подумать, что мэр Дали может нарушить свое слово, и т. п. Представители двух сторон тепло пожали друг другу руки, администрация выполнила все свои обещания, и на этом «визит в туалеты» закончился. Многие члены организации Вудлона и не подозревают, как близки они были к тому, чтобы войти в историю.

Playboy. Да, никто не обвинит Вас в том, что Вы используете общепринятые практики.

Алинский. Если говорить серьезно, то секрет успеха тактик состоит в их оригинальности. Во-первых, это не дает людям соскучиться; любая тактика, которая длится слишком долго, становится скучной рутинной. Неважно, насколько оскорбительна несправедливость и насколько воинственны ваши сторонники; люди теряют энтузиазм из-за повторяющихся и обычных способов протеста. Ваши противники тоже будут знать, чего от вас ожидать и как вас нейтрализовать, если вы постоянно не изобретаете новые стратегии. Я понял, что дни сидячей забастовки окончены, когда один из руководителей крупной корпорации, выполняющей военные заказы, показал мне чертежи его новой штаб-квартиры. «А вот здесь – сказал он, указывая на довольно просторную комнату, – будут проходить наши сидячие забастовки. У нас тут будет много удобных кресел, две кофемашины и в избытке журналы и газеты. Мы просто проводим их в эту комнату и дадим им оставаться в ней, сколько они пожелают». Нет, если вы хотите добиться чего-либо, вы должны постоянно изобретать новые и все более эффективные тактики. Когда мы не могли добиться адекватной организации уборки мусора в одном из черных районов, потому что город заявлял, что у них нет на это денег, мы помогли их найти тем, что собрали весь наш мусор и вывалили его на лужайку перед домом члена городского управления, избранного от этого района. Регулярный вывоз мусора восстановился через 48 часов.

В другой раз, когда Дали откладывал принятие решений по поводу нарушений строительных правил или санитарных норм, мы пригрозили, что выпустим тысячу живых крыс на ступеньках городской администрации.

Предложение поделиться с ним своими крысами было своего рода приглашением приобщиться к нашему образу жизни. Дали поняла нас, и мы получили то, что хотели. Такие тактики не прибавляли нам популярности, но они работают, и жилищные условия в Вудлоне значительно улучшились. Вудлон – единственный район в Чикаго, где никогда не возникали беспорядки на расовой почве, не было даже бунта, как в других местах, когда убили Мартина Лютера Кинга. Причина не в том, что жизнь там идеальна, просто люди почувствовали свою силу и увидели результаты своих акций, они ощутили себя хозяевами своего положения и собирались продолжать свои действия независимо от того, как медленно и тяжело дается прогресс. Люди сожгли свои тюрьмы, а не свои дома¹⁷.

Playboy. Какова была Ваша следующая организационная цель после Вудлона?

Алинский. Я участвовал одновременно в нескольких проектах в 60-х, организуя группы для совместных акций¹⁸ в черных гетто в городах Канзас-сити и Буффало, а также финансово поддерживал организацию по оказанию помощи (Community Service Organization) мексиканским комьюнити в Калифорнии, возглавляемую Фредом Россом. В нашем фонде проходили обучение Сесар Чавес (César Chávez) и Долорес Уэрта (Dolores Huerta)¹⁹. Однако мое собственное следующее сражение произошло в городе Рочестере штата Нью-Йорк. Рочестер является классическим городом²⁰, всецело зависимым от одной компании – «Кодак». Этакая южная плантация, перенесенная на Север. На фоне самодовольного патернализма компании «Кодак» филантропический феодализм выглядит почти как демократия прямого участия. Я называю это самодовольным городом

¹⁷ Алинский считает свой социальный эксперимент в Вудлоне успешным, однако его версия не совпадает со свидетельствами других исследователей и данными статистики. В 1948 г. этот район был в основном белым. Затем началось подселение черных в субсидированные дома, и через 20 лет расовый состав поменялся. Район управлялся несколькими бандами. Согласно опубликованной в Интернете истории чикагских банд, к 1968 г. все белые бизнесы покинули этот район. В нем было совершено несколько поджогов между 1968 и 1971 годами. Многие дома были покинуты их жильцами и пришли в упадок. Сегодня район является одним из наиболее запущенных и опасных в городе. Средний доход на семью и цены на недвижимость в 2016 г. были вдвое меньше средних по Америке [4] (прим. переводчика).

¹⁸ Если в 1930-х Алинский создавал самодостаточные и самоуправляемые организации (community building), то в 1960-х он перешел к соорганизации групп для конкретных совместных акций (community-action groups). Подробнее о том, как и почему Алинский сменил цели своих действий и как при этом изменились его тактики, см. [1] (прим. переводчика).

¹⁹ Сесар Чавес (César Chávez) и Долорес Уэрта (Dolores Huerta) работали в основном с мигрантами из Мексики. Они сформировали сеть организаций среди мексиканского населения в конце 1950-х, в частности, Community Service Organization (CSO). CSO создала несколько профсоюзов, приготовила тысячи мексиканцев к сдаче экзаменов на гражданство, зарегистрировала их в качестве новых избирателей и способствовала избранию первого с 1879 г. конгрессмена-мексиканца. Оба ученика занимались юнионистской и забастовочной деятельностью, а не community-building (прим. переводчика)

²⁰ В России его назвали бы моногородом (прим. переводчика).

(*Smugtown*). Однако в середине 1964 г. это самодовольство было нарушено кровавым конфликтом на расовой почве, с поджогами, смертными случаями и убытками. Черное меньшинство, эксплуатируемое «Кодаком», в конце концов устроило беспорядки, которые почти уничтожили город. Бунт был подавлен национальной гвардией.

Как следствие этих событий, городской совет церквей – собрание либеральных священников, преимущественно белых – пригласил нас организовать черную комьюнити и согласился оплачивать наши расходы. Мы ответили, что мы не будем работать до тех пор, пока черная комьюнити не пригласит нас сама. Сначала черные не проявили к нам никакого интереса, но старый добрый истеблишмент в очередной раз пришел на помощь, проявляя к нам негативное отношение и тем самым перерезая себе горло. Как только о приглашении стало известно, городские власти зашлись в пароксизмах гнева. Две местные газеты обозвали меня подрывным элементом; городская радиостанция посвятила мне одноминутную передачу, в которой объявила, что те священники, которые пригласят меня, лишатся бесплатных воскресных объявлений на ней. Фонд, который обещал поддержать наше приглашение, тут же объявил, что отказывается от финансовой поддержки этого проекта; Совет церквей тут же отозвал свое предложение, а несколько его членов подали в отставку. Истеблишмент действовал так, будто у их дверей поставил шатер Чингисхан. Слушая публичные высказывания, вы могли бы подумать, что я в свободное время скармливаю отраву собакам-поводырям слепых людей.

Разумеется, это было самое лучшее, что городские власти могли сделать для меня. Мгновенно черное население проснулось от апатии и начало выражать нам поддержку: «Мы хотим видеть того, кто сводит с ума этих вырождаков». Лидеры движения за гражданские права черных, местные организации и священники плюс тринадцать тысяч жителей подписали петицию, в которой просили меня приехать. Получив такую поддержку, я понял, что «процесс пошел». Я назначил Эда Чемберса главным организатором в Рочестере и приготовился нанести визит в город, как только он приступит к работе.

Playboy. Был ли Ваш прием в городе таким же враждебным, как предыдущая пресса?

Алинский. О да, они меня не разочаровали. Я думаю, что они поместили бы меня в карантин в аэропорту, если бы смогли.

Playboy. Как Вы организовали черную общину в Рочестере?

Алинский. С помощью энергичного местного черного лидера, священника Франклина Флоренса, который был близок к Малкольму Иксу²¹,

²¹ Малкольм Икс (англ. Malcolm X), или эль-Хадж Малик эш-Шабазз – афроамериканский исламский духовный лидер и борец за права чернокожих (прим. переводчика).

мы сформировали местную организацию, которую назвали FIGHT²² («Борьба»). Мы также соорганизовали группу «Друзья FIGHT» из четырехсот белых либералов, которые создали финансовый фонд для этой акции, обеспечивали моральную поддержку, оказывали юридическую помощь и работали как инструкторы различных программ обучения в комьюнити. Мы выдвинули широкий список требований, из которых самым главным было, чтобы «Кодак» имел дело с представителями FIGHT, а не действовал через их собственного черного чиновника-лакея с кандидатским дипломом²³. КОДАК, как и ожидалось, отказался обсуждать эти оскорбительные требования с нами, считая, что FIGHT – нелегитимная организация, и она не может официально представлять комьюнити, и что компания никогда не примет ее в этом качестве.

Это означало войну, и мы приготовились воевать. Мы знали, что это займет некоторое время. Решив, что пикетирование или бойкот не сработают, мы начали обдумывать радикальные тактики, что-то вроде той туалетной акции, что была придумана для аэропорта О’Хара. В какой-то момент мы узнали, что акциями «Кодака» владеет королева Елизавета, и рассматривали возможность нанять самолет, посадить в него сотню наших людей и выстроить пикетную линию вокруг Букингемского дворца в расчете на то, что во время смены караула делается много фотографий. Это могло быть хорошей, привлекающей внимание и достаточно радикальной акцией, которая могла бы заставить людей смеяться и вместе с тем имела серьезный подтекст, заставляющий людей задуматься.

У меня была еще другая идея, которую я почти привел в исполнение: она касалась Рочестерской городской филармонии, которая не только являлась основным местом развлечения истеблишмента, и в частности руководства «Кодака», но и своего рода культурным украшением города. Я предложил купить 100 билетов на концерт камерной музыки. Сто черных «меломанов» должны были съесть большие порции бобов перед самым концертом. Можете себе представить неизбежные последствия этого

²² Аббревиатура англ. слов Freedom, Integration, God, Honor, Today – Свобода, Единство, Бог, Честь, Современность (прим. переводчика).

²³ Организаторы выдвинули требование создать программу по подготовке 600 членов их района продолжительностью 18 месяцев с обязательным трудоустройством после обучения без предъявления к ним обычных при найме сотрудников требований. При этом большинство из предлагаемых людей не имело достаточного образования и какого-либо опыта работы. Более того, организаторы потребовали, что только они сами будут рекомендовать людей для обучения, т. е. фирма не имела права включать или исключать из программы людей без согласия FIGHT. Это требование быстро стало центральным пунктом переговоров и насторожило руководство «Кодак» как проявление юнионистской идеологии. Фирма была готова помочь общине и, кстати, помогала и до этой истории, однако на своих условиях и не в таких, как она считала, непосильных размерах. Переговоры, с поощрения Алинского, очень быстро переросли в острый конфликт, к которому были подключены не только население и администрация города, но и центральная пресса и Конгресс [1] (прим. переводчика).

внутри симфонического зала? Концерт закончится после первого желудочного извержения, и Рочестер обретет славу первого в мире города, куда в филармонию пришли испускать газы.

Playboy. Вы не считаете такую тактику несколько ребяческой и легкомысленной?

Алинский. Я бы назвал ее скорее абсурдистской, чем ребяческой. Но не кажется ли вам, что наша жизнь часто есть театр абсурда? Что же касается легкомысленности, я считаю, что если тактика работает, то она не легкомысленна. Если взглянуть поближе на эту конкретно тактику, то видно, что она работает, не говоря уже, что она сама по себе развлечение. Во-первых, угроза «газовой атаки» во время концерта находится совершенно за пределами опыта отцов города. Они знают, как реагировать на демонстрации и пикеты, но они не могут представить, что можно сделать с людьми, страдающими испусканием газов во время священнодействия – исполнения симфонического концерта. Во-вторых, эта акция будет насмешкой над законами: тебя могут арестовать за бросание бомб, но нет закона, позволяющего арестовать за естественные телесные функции. Можешь ли ты представить, что кого-то судят за заранее обдуманное извержение газов? Полицейские будут парализованы. И, в-третьих, когда новость распространится, все умрут от смеха, и филармония Рочестера и городская элита станут посмешищем. Четвертое достоинство этой тактики состоит в том, что она психологически и физически доставит удовольствие ее участникам. Какой угнетенный человек не мечтает о том, чтобы нагадить своему угнетателю? Эта акция – самое близкое к тому, что они могут сделать. Такие тактики не просто пикантны; они еще полезны тем, что ваш оппонент будет лезть на стенку. Очень часто самые нелепые тактики могут оказаться самыми эффективными.

Playboy. В любом случае Вы так и не применили тактику испускания газов. Что же тогда сломало сопротивление «Кодака»?

Алинский. Их собственный интерес. Они поняли, что продолжение борьбы с нами будет дороже, чем достижение компромисса. И всё же это была одна из самых длительных и трудных битв, в которых я когда-либо участвовал. После многих месяцев разочарования и срыва планов мы решили попытаться опорочить репутацию «Кодака» за пределами их «крепости» в Рочестере и перенести сражение на собрание владельцев акций в городе Флемингтон (Нью-Джерси). Хотя мы и не знали этого в тот момент (всё, что мы хотели сделать, это нарушить порядок их заседания), это оказалось семечком, из которого в будущем выросла важная тактика. Я обратился к Генеральной ассамблее Унитарной ассоциации и попросил их назначить меня их полномочным представителем на предстоящем собрании акционеров «Кодака». Ассамблея церквей про-

голосовала за то, чтобы своим пакетом акций стоимостью более 700 тысяч долларов поддержать FIGHT.

Пресса быстро разнесла эту новость по всей стране. Отдельные акционеры стали выбирать нас в качестве своих представителей на заседании; кроме того, другие церкви сообщили о своем намерении последовать примеру унитарных церквей. Совершенно случайно мы наткнулись на золотую жилу. Политики, увидев, что церкви разных конфессий выбрали нас в качестве своих представителей, могли бы также переметнуться на нашу сторону, так как церковные группы имели большое влияние на свои приходы. Неожиданно сенаторы и конгрессмены, которые до этого не отвечали на наши звонки, сами начали нам звонить и с вниманием отнеслись к моей просьбе организовать слушание в сенате о практике приема персонала в «Кодаке».

По мере роста нашего представительства на собрании акционеров давление на «Кодак» становилось всё сильнее и сильнее, как и на другие компании в этом городе. Руководители компаний стали назначать мне встречи, пытаясь выяснить мои намерения. Никогда в жизни я не видел истеблишмент таким встревоженным, и это убедило меня, что мы нащупали ключ от заветной дверцы, которая отгораживает частный сектор от его ответственности перед обществом. Это, очевидно, убедило «Кодак», так как они очень скоро сдались и признали FIGHT в качестве официального представителя черной комьюнити Рочестера. С этого момента «Кодак» начал принимать на работу больше черных и организовал подготовительные курсы для них, побуждая городскую администрацию сделать существенные уступки в образовании, жилищных условиях, городских услугах и модернизации города. Всё это стало возможным благодаря тактике использования представительства владельцев акций «Кодака» на очередном собрании акционеров. Она напугала не только «Кодак», но и в целом большой бизнес. Нам теперь предстоит снять с них напряжение путем исполнения их худших опасений.

Playboy. Что Вы имеете в виду? Вы же не ожидаете набрать столько голосов, чтобы получить контроль над крупной корпорацией?

Алинский. Несмотря на всю эту чепуху о «народном капитализме», контрольный пакет акций во всех крупных компаниях всегда находится в руках нескольких человек, и мы никогда его не получим. Мы даже не озабочены избранием своих людей в совет директоров (хотя в отдельных случаях это было бы реально), поскольку их голос всегда был бы в меньшинстве. Мы хотим использовать тактику представительства как способ социального и политического давления на большие корпорации и как средство демонстрации их лицемерия и обмана.

Тактика представительства также является действенным приемом обеспечения участия среднего класса в радикальных движениях. Например,

вместо того чтобы гоняться в студенческих кампусах за рекрутерами большого бизнеса в надежде получить там работу, студенческие активисты могли бы соорганизоваться и потребовать, чтобы университетская администрация передала право на голосование своими акциями этих компаний студентам. Администрация, конечно, откажется, но это будет серьезный организационный вопрос, и один или два университета можно было бы заставить это сделать. Передав право голосования радикалам, либералы-владельцы акций могли бы продолжать посещать вечеринки с чувством выполненного долга перед обществом.

Тактика представительства могла бы также послужить трамплином для решения других вопросов в организации среднего класса. Эта тактика, будучи применена в больших масштабах, могла бы привести к демократизации корпоративной Америки и к изменению поведения крупного бизнеса за пределами страны, и даже к изменению нашей внешней политики. Эта тактика обладает бесконечным потенциалом. Пэт Мойнихен²⁴, когда он еще был советником Никсона, сказал мне в Вашингтоне: «Тактика представительства будет означать революцию – тебе это не сойдет с рук». Она действительно будет означать революцию, мирную революцию, и у нас это определенно получится в предстоящие годы.

Playboy. Звучит очень оптимистично. Однако большинство радикалов и некоторые либералы выражают опасение, что мы движемся в новую эпоху, эпоху репрессий и нарушения личной свободы. Преувеличены ли эти страхи, или опасность превращения Америки в полицейское государство вполне реальна?

Аллинский. Разумеется, эта опасность есть, и фетишизация закона и порядка в нашей стране определенно на это указывает. Однако правильная позиция заключается в том, чтобы не поддаваться отчаянию и не сидеть сложа руки. Надо не причитать и жаловаться, а сражаться с этими фашистскими тенденциями и сколачивать большинство избирателей, которые будут поддерживать прогрессивные движения. Иначе ваши стоны о полицейском государстве станут самосбывающимся пророчеством. Это одна из причин, по которой я трачу сегодня основные усилия на организацию среднего класса – это арена, где будет решаться будущее страны. И я уверен, что как только средний класс осознает, что его реальный враг – крупные корпорации, которые контролируют страну и управляют марионетками вроде Никсона и Коннэли²⁵, ситуация изменится. Идентифицирование врага является одним из самых мощных инструментов мобилизации людей на социальное изменение, и как только средний класс будет мобилизован, для него будет есте-

²⁴ Патрик Мойнихен (Daniel Patrick Moynihan, 1927–2003) – американский политик, социолог и дипломат (прим. переводчика).

²⁵ Джон Коннэли (John Connally, 1917–1993) – секретарь финансов в правительстве Никсона (прим. переводчика).

ственным искать союзников среди тех, кто, как и он, лишен влияния, – черных, мексиканцев, бедных белых²⁶. Вот почему я планирую посвятить организации среднего класса мои оставшиеся годы.

Это будет нелегко, но мы можем выиграть. Мы живем в один из самых захватывающих периодов человеческой истории, когда кристаллизуются новые надежды и мечты, а старые убеждения и ценности тают. Это время больших опасностей, но также и огромных потенциальных возможностей. Мои собственные надежды и мечты в 1972 г. горят так же ярко, как и в 1942 г. Пару лет назад я сел писать новое вступление к книге «Побудка для радикалов», изданной в 1946 г., и начал его со следующей фразы: «Глядя назад на свою юность...». Однако эти слова застряли у меня в горле, так как я не чувствую себя сегодня старше, чем тогда, ни на день. Может быть, потому что я всю мою жизнь всегда находился на передней линии конфликта, мне некогда стареть. В любом случае смерть всегда приходит внезапно и неожиданно, поэтому не надо беспокоиться об этом. Мне только что перевалило за 60, и однажды я от чего-нибудь умру, однако пока я здесь, я продолжу работать, воевать и получать от этого удовольствие.

Playboy. Вы много думаете о смерти?

Алинский. Нет, больше не думаю. Был период, когда я думал, но однажды ко мне пришло понимание (не как интеллектуальная абстракция, а как глубокое, внутреннее открытие), что однажды я умру. Может быть, это звучит глупо, поскольку слишком очевидно, однако на свете не так уж много людей моложе сорока, кто понимает, что независимо от их действий свет для них когда-нибудь погаснет. Как только ты применишь глубоко в душе идею своей брэнности, твоя жизнь приобретает совершенно новое значение. Если ты что-то понял о жизни, тебя не будет больше волновать, сколько у тебя денег, что о тебе думают люди, достиг ли ты успеха или какой у тебя вес в обществе. Ты будешь только стараться жить каждый день полной мерой, впитывая новый опыт и новые чувства так же жадно, как это делают дети, и с таким же ощущением чуда.

Playboy. Приняв смерть как неизбежный факт, верите ли Вы в какую-нибудь жизнь после смерти?

Алинский. Иногда я думаю, что вместо того чтобы спрашивать: «Есть ли жизнь после смерти?», люди должны спрашивать: «Есть ли жизнь после рождения?». Я не знаю, будет ли жизнь после смерти или нет – не видел

²⁶ С высоты прошедших с публикации интервью сорока с лишним лет видно, что Алинский ошибся в том, куда будут направлены стрелы самого большого социального движения среднего класса – «Движения Чаепития» (Tea Party movement). Его лозунги были направлены не против корпораций, а против политики невидимой партии социальных организаторов и их повестки дня для страны, проводимой Бараком Обамой. Социальные организаторы так и не нашли общего языка со средним классом и выстроили свой альянс в обход него, с недавними иммигрантами и так называемыми прогрессивными движениями (прим. переводчика).

никаких доказательств «за» или «против». Однако я знаю, что одержимость этим вопросом происходит от упорного отказа принять факт собственной смертности. Скажу так: если жизнь после смерти существует, и у меня будет выбор, я без сомнения выберу ад.

Playboy. Почему?

Алинский. Ад будет для меня раем. Всю свою жизнь я был рядом с обездоленными. Здесь, на земле, это означает жизнь в нужде. Если обездоленный находится в аду, это может означать отсутствие добродетелей. Если мне выпадет попасть в ад, я буду организовывать обездоленных там.

Playboy. Почему их?

Алинский. Мы с ними одного племени.

Интервью было опубликовано в мартовском номере журнала Playboy за 1972 г. Сол (Саул Давид) Алинский умер 12 июня 1972 г. в городе Кармель в Калифорнии.

Литература

1. *Жежко-Браун П.* Современная американская революция: социальные технологии и динамика. – М.: Новый хронограф, 2018. – 320 с.
2. *Alinsky S.D.* Reveille for radicals. – New York: Vintage Books, 1989. – 236 p.
3. *Alinsky S.D.* Rules for radicals: a pragmatic primer for realistic radicals. – New York: Vintage Books, 1989. – 197 p.
4. Woodlawn [Electronic resource] // Chicago Gang History. – URL: <https://chicagoganghistory.com/neighborhood/woodlawn/> (accessed: 16.10.2018).
5. *Hoffman N., von.* Radical: a portrait of Saul Alinsky. – New York: Nation Books, 2010. – 410 p.

О практике применения технологий Сола Алинского в избирательных кампаниях Барака Обамы и Хиллари Клинтон рекомендуем читателям статью:

Жежко-Браун И.В. Хиллари Родем Клинтон и Сол Алинский: «Существует только борьба...» // Идеи и идеалы. – 2017. – № 2, т. 1. – С. 103–131. – doi: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-103-131.

Статья поступила в редакцию 29.06.2018 г.

Статья прошла рецензирование 25.07.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.1-78-104

A CANDID CONVERSATION WITH THE FEISTY RADICAL ORGANIZER

Playboy Interview with Saul Alinsky

Part II

Abstract

This is a translation of the interview with Saul Alinsky published in *Playboy* in 1972 and reprinted by the *New England Review* May 27, 2018. American professional social organizer, he unilaterally created the new field of social engineering and the new profession of radical-organizer. His two books became handbooks for several generations of organizers. Magazine *Playboy* sent Eric Norden to interview him. “I accompanied him from the East Coast to the West and into Canada, snatching tape sessions on planes, in cars and at airport...”

Keywords: Alinsky, USA, social organizing, community organizing, community organizer, social movements, self-organizing.

Bibliographic description for citation:

Alinsky S. A candid conversation with the feisty radical organizer. *Playboy* interview with Saul Alinsky. Pt. 2. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 4, vol. 2, pp. 78–104. doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.1-78-104.

References

1. Zhezhko-Braun I. *Sovremennaya amerikanskaya revolyutsiya: sotsial'nye tekhnologii i dinamika* [The ongoing American Revolution: social technologies and dynamics]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2018. 320 p.
2. Alinsky S.D. *Reveille for Radicals*. New York, Vintage Books, 1989. 236 p.
3. Alinsky S.D. *Rules for Radicals: a pragmatic primer for realistic radicals*. New York, Vintage Books, 1989. 197 p.
4. Woodlawn. *Chicago Gang History*. Available at: <https://chicagoganghistory.com/neighborhood/woodlawn/> (accessed 16.10.2018).
5. Hoffman N., von. *Radical: a portrait of Saul Alinsky*. New York, Nation Books, 2010. 410 p.

The article was received on 29.06.2018.

The article was reviewed on 25.07.2018.